

9 сентября 1983 года

Все, что волнует...

ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС

Вию Артмане не надо представлять зрителям. Те, кто постарше, помнят ее по киноленте «Родная кровь». Снимаясь в разных республиках страны—РСФСР, Литве, на Украине и у себя в Латвии, актриса создала полные драматизма женские образы—назовем хотя бы Ону из картины «Никто не хотел умирать», Джулию Лэмберт из телефильма «Театр».

Театр—это слово и в жизни неисповедимо много значит для Вии Артмане. Рижане уже который год не пропускают ни одной ее роли на сцене Государственного академического театра имени Райниса. И что интересно—будучи поглощена работой в театре, в кино, на телевидении, Вия Артмане отдает огромную часть своего времени общественным обязанностям. Она—заместитель председателя Советского комитета защиты мира, депутат Верховного Совета Латвийской ССР, председатель Латвийского театрального общества. В течение многих лет активно участвует в работе женских и других общественных организаций. Встретившись с Вией Фрицевной, мы разговорились именно об этом—как соотносятся в жизни человека его профессия, так сказать, узкая специализация, и тот широкий круг общественных интересов, которыми живет наш современник.

— Вот на моем столе лежит книга—новый роман латышского писателя Висвалдиса Лама «Земля на той стороне Морданги». Начала читать его, признаться, с некоторым предубеждением: предыдущие произведения автора казались мне дидактичными. Но, вчитавшись, увидела: воссоздана словно сама жизнь. Писатель проник в процесс рождения мыслей и поступков, о котором сам человек порой и не подозревает. И «производственная тема»—в романе рассказывается о работниках автодорожной службы—обрела подлинно человеческое звучание.

А вот я открываю газету, читаю и вижу, сколько вокруг еще не тронутых искусством важных и актуальных тем!

— Между тем, наверное, вы согласитесь: немало еще произведений, претендующих на звание «художественных», написанных же в стиле, когда присутствует скорее радиональный анализ проблемы, а не ее образное воплощение.

— Я часто задумывалась над этим. Недавно мы смотрели по телевизору «Кинопанораму», посвященную Московскому кинофестивалю, и дочь спросила, почему латышские фильмы не бывают представлены на крупных международных фестивалях, если же и бывают, то не получают награды. Думаю, всегда будут высоко цениться те произведения искусства, в которых присутствует неповторимый национальный колорит. Как, например, в лучших фильмах Грузии.

Говорят, что в фильмах Латвии тоже есть свой колорит. Я этого не ощущаю. Кроме того, латышское кино по преимуществу поверхностно сюжетно и дидактично. Впрочем, это уже беда не только нашей студии. Мы зачастую ограничиваемся локальной тематической рубрикой—фильм «о моряках» или «о сельской жизни» и не идем вглубь, не исполь-

зуем огромных возможностей образного, аналитического мышления, не поднимаемся до больших философских обобщений. А ведь известно: настоящим художественным успехом, в том числе и за рубежом, пользуются те советские фильмы, что несут большую правду о времени и человеке.

— Существовать ли, на ваш взгляд, пути, закономерно ведущие к такого рода художественному успеху?

— Нам надо глубже изучать жизнь, психологию людей. Мы должны быть профессионалами, мастерами своего дела—и в то же время интересоваться всем происходящим вокруг, многообразными явлениями общественной и духовной жизни, быть, как говорится, с веком наравне.

— Очевидно, то и другое не всегда просто сочетать. Как «уживаются» ваша актерская и общественная деятельность? И что такое профессионализм в современном понимании?

— Вы затронули давно волнующую меня тему. И особенно сейчас, когда так много говорится о дисциплине и ответственности каждого за свой труд. Разве эти вопросы возникли только теперь? Ведь забота о порядке—самое элементарное, и знали мы об этом давно. Но, видимо, знали, говорили, а делали недостаточно. И теперь приходится обращаться на этот участок особое внимание, вновь и вновь напоминая людям, что каждый должен работать на совесть. Иначе невозможно, иначе мы теряем весь свой профессионализм, весь авторитет.

Ко мне как к депутату часто обращаются люди с различными, обычно непростыми жизненными вопросами. И я в меру сил стараюсь помочь им. Понимаю: надо оправдывать доверие, которое испытывают к актеру, считая его почти что добрым знакомым. Не удивляюсь, когда иду по городу и слышу: «Здравствуй, Вия!»—от человека, которого вижу впервые. И все же убеждена: актер, как и любой другой член общества, больше всего пользы принесет, непосредственно занимаясь своей профессией и в совершенстве ею овладевая.

Точно так же, если председателю райисполкома поручено справиться с жилищными и многими другими вопросами, то он обязан, опираясь на свой аппарат, это сделать. Нельзя перекладывать свою работу на плечи другого, и никто не должен нести обязанности того, кто занимает соответствующее место и с ними не справляется.

Вот еще пример. У нас пока существует необходимость посылать осенью городских жителей на сельскохозяйственные работы. Но когда хирурга, чей самый ценный рабочий инструмент—руки, посылают в колхоз собирать картошку, я должна задать вопрос: а сможет ли он завтра выполнить сложную операцию? И сможет ли ее выполнить тот сельский работник, чье место он занял в поле? Как-то в наш театр направили в колхоз, сняли с репетиции, даже не предупредив заранее, не позаботившись о теплой одежде. Я поехала со всеми как человек общественный. А вечером, простуженная, должна была играть...

Поймите меня правильно. Без общественной работы я не

жила и жить не буду. Не могу, не привыкла. Но сейчас важно прежде всего привить людям стремление полностью отдаваться своей профессии. Я, к сожалению, имела такую возможность лишь в молодые годы, когда не было столько общественных обязанностей. И не было семьи. Теперь дети выросли, помогают мне, так что высвободилась часть времени. И опять же для общественных дел!

— Итак, профессионализм и ответственность. Воспитывать их необходимо в любом деле. Когда же речь заходит о профессиях, связанных с искусством, эти понятия наполняются еще и каким-то специфическим смыслом. Что, по-вашему, следует понимать под дисциплиной творчества?

— Для меня лучшим примером такой дисциплины являются актеры школы Станиславского. Они по-настоящему, без суесть отдавались своей профессии, понимая ее и как призвание, и как свой гражданский долг.

Наша профессия очень сложная. Выходя на сцену, вы обязаны отбросить все привходящее—плохое самочувствие, настроение. Ведь на спектакль пришли люди, многие специально ехали издалека, заблаговременно доставали билеты. Разве может актриса войти в образ героини далекого прошлого, прибегав за несколько

минут до спектакля с улицы? Поэтому я вообще не ухожу из театра после дневной репетиции, если меня ждет вечером сложная роль.

А вот недавно вижу—молодой артист играет вполсилы, вполголоса «бормочет» текст, так что не услышать и в первых рядах партера. Спрашиваю, в чем дело. А у меня, говорит, нет настроения сегодня играть. Мы обучаем молодых актеров мастерству, но забываем ли о том, чтобы они усвоили этику творчества?

Волнует меня и то, что наши вузы выпускают непомерно большое число актеров, далеко не все из них плодотворно работают. Многие «оседают» в столичном театре-студии киноактера, где получают солидную зарплату. Между тем в деятельности этого коллектива, о чем уже писала пресса, не заметно какой бы то ни было творческой программы. Одну знакомую актрису перестали приглашать сниматься в кино. Я советовала ей: иди в настоящий театр, ты же популярная актриса, зрители будут тебе благодарны. Но я не могу жить на 150 рублей, возразила она.

В студии киноактера имею значительно больше. По-моему—это потребительское отношение к делу. Хотя, к слову сказать, нам надо еще совершенствовать систему материального стимулирования.

Я рада, когда вижу примеры бескорыстного и добросовестного отношения к своим обязанностям. Вот ваши коллеги—журналисты из латышских журналов «Максла» («Искусство») и «Кинов». Сколько инициативы, творческой выдумки проявляют они, чтобы сделать свои издания интересными!

— Вия Фрицевна, вы часто представляете советскую культуру за рубежом. Что вызывает особый интерес зарубежных зрителей? И какие возникают здесь трудности, проблемы?

— Откровенно говоря о наших внутренних, очень серьезных проблемах, мы знаем: это делает нас сильнее. Общаясь с людьми, плохо знающими жизнь Советской страны и часто дезориентированными западной пропагандой, я, мои коллеги, естественно, рассказываем прежде всего о наших действительных достижениях, которых немало.

Вспоминая свое поколение, чья молодость пришлась на первые послевоенные годы. Это было счастливое время, и не случайно тогда в латышское искусство пришло много одаренных людей. Между тем тогда не все сразу поняли смысл больших исторических перемен, многие были растеряны. Западные радиоголоса призывали: не делайте ничего для укрепления Советской власти, не тратьте свои силы и талант.

Теперь ничего, кроме смеха, не вызывают попытки недалековидных людей из эмиграции называть нашу республику «оккупированной Латвией». Когда слышу подобное, то отвечаю: вы соображаете, что говорите? Ведь это единственное место в мире, где сохраняются латышская культура и язык. Говорят: вы обрусели. А я спрашиваю у этих господ: разве их дети не забыли давно латышский язык, живя в Америке или в Австралии? Мы же на этом языке пишем, играем, поем, у нас есть своя культура, своя земля. И всюду посланцев латышского искусства встречают с живым интересом и любовью—будь то на Украине или в Сибири.

А совсем недавно я получила еще одно свидетельство притягательности наших идей и свершений. Правда, это было свидетельство «от противного». Когда мне и моим коллегам отказались дать визу для поездки в Австралию. Значит, боясь влияния людей, едущих с миссией мира. Но культурные связи, процессы общения нельзя «заморозить» явочным порядком.

Одним словом, проблем, что волнуют, не перечислять! Стремление настоящей потребностью не отгораживаться от забот, а жить в «котле жизни» в конечном счете окупаются. В наших руках—неоценимый материал для художественного размышления над человеческими характерами и конфликтами. Именно из жизни рождается подлинное актерское творчество—в театре, в кино, на телевидении...

Беседу вел
А. ПЛАХОВ.